

Климат в городе Б был относительно сухим, а в домах хорошо работало центральное отопление, поэтому, хотя снаружи дул пронизывающе холодный ветер, в домах было тепло, как весной.

Сун Юйань пришлось купить несколько увлажнителей воздуха, чтобы они работали одновременно, прежде чем, наконец, она почувствовала, что стало менее сухо.

К тому времени, как она встала, Жун Тин уже практиковался в каллиграфии.

В гостиной Сун Юйань лениво потянулась и как бы случайно сказала:

— Здесь так сухо, правда? Я чувствую, что у меня вот-вот пойдет кровь из носа.

Жун Тин отложил кисть для письма и покрутил запястьем, прежде чем сказать:

— Разве? Думаю, ничего не изменилось. Когда мы были там, обогреватель работал весь день.

Просчет.

— Тебе не кажется, что здесь, в городе Б, очень пыльно?

Хотя Сун Юйань обосновалась в городе Б, здесь ей было менее привычно, чем в родном городе.

— Ничего страшного.

Увы, этого ребенка было не так-то легко обмануть. Сун Юйань не стала ходить вокруг да около и сразу перешла к делу.

— Хм, Гугу, я тут подумала, мы не привыкли к здешней жизни, поэтому почему бы нам не вернуться?

Она считала, что не может оставаться в городе Б, но ей все равно нужно было спросить мнение Жун Тина.

Полезно ли детям часто переезжать?

Он наконец-то привык к здешней жизни и завел несколько школьных друзей.

Жун Тин посмотрел на нее с удивлением.

— Почему ты хочешь вернуться? Разве мы это не обсуждали?

— Да. Маме здесь одиноко. Ни родственников, ни друзей. Иногда я скучаю по дому.

Если так...

Жун Тин выглядел глубоко задумавшимся. Он подошел к Сун Юйань и взял ее за руку. Он тихо сказал:

— Я справлюсь. Выбор за императрицей-матерью.

— Почему ты такой хороший? — Сун Юйань была тронута. — Я не была такой хорошей, как ты, когда была маленькой.

— Я знаю, что все решения, которые делает императрица-мать, для моего же блага.

Чем больше Жун Тин узнавал эту эпоху, тем больше он понимал, от чего отказалась императрица-мать ради него.

— Да! — Сун Юйань наклонилась и притянула его в объятия. Ее правая рука погладила его по голове, и она сказала теплым и твердым голосом: — Да, мама просто хочет, чтобы Гугу жил счастливым и здоровым.

Жун Тин так ей доверял. Она подумала, что последние пять лет он, должно быть, жил в роскоши, и он действительно был по положению выше десятка тысяч человек. По правде говоря, между ними не было привязанности, обретенной в течение прошлых лет - его чувства к ней были чисто детской привязанностью к своей матери. Что касается привязанности на настоящий момент, то она была слабой, поскольку ее можно было развить, только живя вместе.

Но он все еще искренне доверял ей и никогда не сомневался в ней. Это безоговорочное доверие, вероятно, было дано многим матерям. Но она отсутствовала в его жизни много лет. То, что у нее все еще было это доверие, было для неё особенно волнительным.

Доверие должно быть взаимным. Она не могла считать само собой разумеющимся, что она его мать, и принимать за него все решения, не предоставив ему права знать и выбирать.

Сун Юйань решила рассказать Жун Тину правду, но она не знала, как это сделать. В ее голове был полный беспорядок.

В полдень Сун Юйань получила сообщение от своей подруги Се Я.

[Юйаньюйань, я кое-что слышала! Цзи Цзюньпэй отклонил предложение крупной компании. Вчера, когда все вместе обедали, он сказал, что едет в город Б, чтобы делать там карьеру!]

Сун Юйань медленно напечатала три вопросительных знака и отправила сообщение.

Се Я: [Мы все знаем, что он едет за тобой! Но не волнуйся, Юйаньюйань, я не на его стороне. Он попросил у меня твой адрес, но я его не дала. Не знаю, что произошло между вами двумя, но я немного злюсь, думая о том, как он ушел, чтобы ты с горечью хранила домашний очаг* в течение нескольких лет.]

П. п.: □□□□: Букв. “горько охранять холодную пещеру”, и это отсылка к женщине, чей муж ушел на войну

[Ты поступила правильно. У меня сейчас много работы, и от стресса я потеряла много волос за последние несколько дней. У меня действительно нет сил разбираться с ним прямо сейчас.]

Се Я: [Ах, я тебя поняла. Когда мы обедали вместе, там была старшеклассница Цзи, которая обвиняла тебя, говоря, что ты бросила Цзи Цзюньпэя. О, я чуть не подралась с ней. Цзи Цзюньпэй ничего не сказал, но я не знаю, думает ли он так же. В любом случае, тогда он промолчал. Так досадно.]

Случись это раньше, Сун Юйань определенно была бы в ярости. Но теперь, когда она столкнулась с более важными проблемами, это казалось пустяком и не стоило ее гнева.

Но почему Цзи Цзюньпэй приехал в город Б?

Она все еще не могла этого понять. Она все еще думала об этом, пока Жун Тин дремал в полдень.

Сун Хайпин как раз готовил чай. Видя, что она рассеянна, он помахал ей рукой.

Сун Юйань собиралась составить компанию Сун Хайпину за чаем.

— Ты из-за чего-то расстроилась? — Сун Хайпин бросил на нее быстрый взгляд. — Это из-за отца Жун Тина? Ох, в этом нет ничего особенного. Никчемный, по-настоящему никчемный.

— Нет, папа, у меня есть друг...

— Ты все еще так разговариваешь с папой? Твой друг — это ты, не так ли?

Сун Юйань была немного смущена.

— Хорошо, я познакомилась со старшеклассником в колледже, и он мне тогда очень понравился, но он уехал учиться за границу. Последние несколько лет он поддерживал со мной вялые и неопределенные отношения. Он вернулся и, кажется, преследует меня, но он мне больше не нравится. Говорят, он отказался от хорошей работы ради меня, и он хочет приехать в город Б, чтобы строить здесь карьеру... Я не понимаю, что он задумал.

Если бы Цзи Цзюньпэй был хотя бы на одну десятую так активен, как сейчас, она бы уже была вместе с ним.

Сун Хайпин рассмеялся.

— И этого достаточно, чтобы человек тебе понравился? Юйаньюань, этот человек более рационален, когда думает о таких вещах. Его приезд в город Б определенно имеет какое-то отношение к тебе, но ты, конечно, не самая важная причина. Фамилия этого старшего Цзи?

— Папа, как ты узнал!

— Папа знает все. Вы часто обедали вместе с ним, верно? Я видел тебя однажды, и я испугался, что бедный мальчик ввел тебя в заблуждение, поэтому я попросил кого-нибудь проверить его.

Опасаясь за свою голову, Сун Хайпинг поспешно добавил:

— Конечно, дело не в том, что папа хотел бы шпионить за тобой. Сердца людей могут быть порочными и непредсказуемыми. Папе пришлось иметь с этим дело немного чаще. Я знаю все о тебе и о нем, и твоя мама тоже знает.

— Мама тоже знает!

Сун Юйань была потрясена. Все это время она думала, что хорошо это скрывала.

— Юйаньюань, папа надеется, что ты сможешь найти кого-то с таким же уровнем. У этого Цзи Цзюньпэя обычное семейное происхождение. Сам он неплох; он очень способный и обладает высокой самооценкой. Естественно, мужчине полезно иметь самоуважение, но если его будет слишком много, тебе придется нелегко. Будь то Цзи Цзюньпэй или отец Жун Тина, я чувствую, что ни тот, ни другой тебе не подходит.

Сун Юйань была смущена и растеряна.

— Мы так хорошо говорили, почему ты заговорил о нем?

— Я хотел охладить твой пыл, — выражение лица Сун Хайпина стало серьезным. — Не смотри

только на внешность, иначе тобой легко смогут манипулировать. Если у этого, по фамилии Се, нет никаких скрытых мотивов, я возьму его фамилию!

Фамилия Цзи была не такой уж и замечательной, но фамилия Се была не лучше.

Сун Юйань встревожилась.

— Папа, говори тише! Гугу все еще здесь. Что если он услышит?

— Поступай как знаешь, — Сун Хайпинг тихо фыркнул, но не стал продолжать спор.

Как только Жун Тин проснулся после дневного сна, Сун Юйань повела его на уроки тхэквондо и английского. Другие дети обычно брали с собой закуски; он взял только термос и две маленькие бутылочки якульта.

Под прекрасным послеполуденным солнцем Сун Юйань шла по дороге, держа за руку Жун Тина.

— Гугу, ты запомнил свое английское имя?

— Помню, Лэнс. — Жун Тин выразил свое недоумение: — Учитель Хелен — китайка, и одноклассники — китайцы. У всех нас есть свои имена. Зачем выбирать английские имена?

— Может быть, чтобы было более захватывающе?

Жун Тин надулся.

— Мне не нравится это имя. Я даже не знаю, кого зовут.

— Недавно ты выучил несколько простых слов. Разве ты не хвастался, что никогда не забываешь? Тогда я тебя проверю, — Сун Юйань указала на дерево на обочине дороги. Как будет «дерево» по-английски?

— «Tree».

Сун Юйань задала ему еще несколько вопросов, и Жун Тин смог быстро ответить почти на все из них, немного удивив ее. Она не была смышленной, и ее оценки всегда были средними. Как получилось, что ее сын был таким умным! Только посмотрите на всю мощь этого монстра учебы!

— Мир большой, и в нем много разных стран. У всех разные цвета кожи, язык и религиозные

убеждения. Гугу, в будущем мама хочет показать тебе большой мир.

— Ещё более большой мир? — у Жун Тина был редкий момент замешательства.

— Да. Возможно, ты не понимаешь этого прямо сейчас. С твоей точки зрения, этот мир может показаться таким же большим, как великая династия Е, но это не так. За горами есть горы, а за людьми — люди*. Сун Юйань почувствовала, что немного отклонилась от темы. — Хорошо, давай не будем об этом. Давай продолжим твою проверку. Что означает «I love you»?

*П.р.: возможно, здесь отсылка к идиоме «За небом есть небо» - китайская поговорка 天外有天
□ букв. «На улице день» Также известна как «за горой есть гора», «за вершиной есть вершина», или «нет предела совершенству». Чаще всего используется для обозначения того, что человеческое видение ограничено объективными условиями.

— Учитель Хелен этому не учила, — очень спокойно сказал Жун Тин. — Императрица-мать должна сказать мне, и я запомню.

Она не учила этому?

Сун Юйань издала звук “о”.

— Я люблю тебя. Это означает “я люблю тебя”.

— Да? — Жун Тин спокойно скрыл свою улыбку. — Я запомню.

— Императрица-мать, я тоже тебя люблю.

Только тогда Сун Юйань пришла в себя и поняла, что Жун Тин обманул ее!

От кого, черт возьми, этот ребенок научился этому? У нее не хватает IQ, чтобы противостоять этому ребенку!

Неужели все дети, выросшие во дворце, были такими великолепными и хитроумными!

Верните ее мягкого и милого, обаятельного сына!

Они быстро прибыли к входу в школу. Сун Юань, как обычно, напомнила ему:

— Гугу, старайся хорошо ладить со своими одноклассниками. Если что-то не понимаешь, спроси учителя. Я положила полотенце в твою сумку, поэтому попроси своего учителя помочь тебе, если ты вспотеешь. Иначе ты простудишься и будешь кашлять. А также...

Прежде чем она смогла закончить, Жун Тин обреченно заговорил:

— «Пить много воды, она в термосе. Если кто-нибудь из одноклассников дает мне закуски, даже если я не хочу их есть, я все равно должен сказать "спасибо". Каждый раз, когда говоришь кому-то "спасибо", можно записать это в свой блокнот. Когда приду домой, мама поставит мне лайк. Каждый раз, когда извиняешься перед кем-то, мама ставит тебе два лайка».

Даже после того как Жун Тин поспешил в школу, будто спасаясь бегством, Сун Юйань все еще размышляла. Она правда была слишком назойливой?

Но она действительно хотела с ним больше разговаривать.

Она развернулась, готовая вернуться домой, когда заметила знакомую фигуру, стоящую у дороги.

Зимой солнечный свет был особенно ярким. Жун Хэн стоял под деревом, его поза была спокойной и расслабленной, руки небрежно засунуты в карманы пальто. Он смотрел в ее сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/32429/2305332>